

УДК 81'27.008.371

## СВЯЗЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

**Ключевые слова:** язык, культура, диалог культур, перевод, фоновые знания, социокультурные аспекты.

### Зубарева В.А.

*кандидат педагогических наук, доцент  
Ставропольского государственного  
аграрного университета*

### Апурина О.Д.

*кандидат педагогических наук,  
заведующая кафедрой иностранных языков  
Ставропольского военного института связи  
ракетных войск*

Взаимоотношения языка и культуры традиционно включались в сферу интересов не только языковедов, но и педагогов. Однако в последние десятилетия понятие «культура» приобретает все более широкую интерпретацию. Культура понимается теперь не только как совокупность материальных и духовных достижений цивилизации, но и включает все особенности исторических, социальных и психологических явлений, характерных для данного этноса, его традиции, ценности, взгляды, институты, поведение, быт, условия жизни – словом, все стороны его бытия и сознания. Такое понимание культуры, естественно, включает в нее язык и все другие аспекты вербальной коммуникации как важнейшего условия человеческого существования.

В теоретическом плане новая трактовка понятия «культура» получила дальнейшее развитие в двух направлениях. С одной стороны, начала формироваться новая научная дисциплина «культурология» как важная часть глобальной науки о человеке. С другой стороны, традиционная проблема «язык и культура» приобрела новую значимость и масштабность [3, с. 37]. Язык как орудие вербальной коммуникации является важнейшей частью культуры, и все особенности его структуры и функционирования могут считаться проявлениями культуры соответствующего языкового (или этнического) коллектива. Однако следует учитывать сложный и опосредствованный характер связи языка с другими элементами культуры. Окружающий мир, духовная жизнь и поведение людей отражаются в сознании человека в определенных когнитивных структурах, которые, в свою

очередь, реализуются в языковых категориях и формах. Формирование и развитие когнитивных и особенно языковых структур происходит не только под влиянием внешних факторов (других элементов культуры), но и по своим внутренним законам, определяющим существование когнитивных и языковых систем как целостных образований.

Так, при определении явлений природы принято выделять омоморфные и изоморфные связи. Если омоморфы – это тождественные структуры, то изоморфы скорее близкие структуры, что предполагает существование между ними определенных отличий. Так, явления окружающей нас действительности можно охарактеризовать как обладающие изоморфными связями. Нелингвистические изоморфы можно встретить повсюду. Например, такие связи можно обнаружить между чертежами и архитектурными сооружениями, построенными по ним; между числовыми последовательностями 2–4–8 и 16–32–64 и многие другие. Языковыми изоморфами занимались структуралисты XX в., утверждавшие, что абсолютная симметрия подобна смерти и симметрия может существовать только с асимметрией. Природа языкового знака, по их мнению, неподвижна и динамично одновременно.

Изоморфные связи существуют между языком и культурой, и наиболее яркими примерами тому являются фразеологические выражения. Например, когда житель Восточной Африки говорит: «Кто охотится на слонов – спит в тепле», на самом деле он имеет в виду то, что надо всегда братья за крупное дело и непременно получишь выгоду. Но данное выражение

имеет смысл только для тех людей, которые живут в местах, где водятся слоны: слоны обламывают ветви деревьев, чтобы поесть листву, и после них остается много хвороста для разведения огня [1, с. 182–185].

Для исследования закономерностей переводческой деятельности большой интерес представляют особенности языка, прямо или косвенно обусловленные культурой носителей языка. Подобные особенности могут обнаруживаться на разных уровнях языковой структуры, в правилах вербальной коммуникации, в способах описания внеязыковой реальности.

Легко демонстрируется социально-культурная детерминированность словарного состава языка. Речь идет не только о том, что количество наименований в определенной сфере деятельности прямо зависит от степени общественной значимости этой сферы. Традиционно в качестве примера такой зависимости упоминается большое число названий разных видов снега у эскимосов или многочисленные названия окраски лошадей у аргентинских пастухов. Однако не меньший интерес представляют факты отражения в значении и употреблении лексических единиц своеобразия осмысления представителями данной культуры окружающего мира. Так, в английской культуре особое значение имеет «noon» – 12 часов дня, служащее основной точкой отсчета времени. Это не только середина дня (midday), но и конец утра (morning), которое длится с полуночи, частично перекрывая и темное (night) и светлое (day) время суток. К этой точке привязан и особый прием пищи – «lunch» в отличие от главной еды в сутки – «dinner», которую едят в середине или в конце

дня. После главной точки отсчета начинается «afternoon» (post meridiem), вроде бы вторая половина дня, которая длится до заката солнца (before sunset or nightfall). Но «nightfall» – это ведь наступление ночи (или, точнее, темноты), первую часть которой, видимо, составляет «evening», поскольку она же может называться «night». Английский чай (tea) подается вроде бы ближе к вечеру или в конце второй половины дня (in the late afternoon), но есть еще «supper», который едят вечером (если «dinner» съели в середине дня) или поздно ночью. В целом, образуется своеобразная картина суток, характерная для английской культуры [2, с. 47].

Решающую роль играют социально-культурные факторы в формировании у коммуникантов фоновых знаний, без которых невозможна интерпретация речевых высказываний. Наибольший интерес для теории и практики перевода представляют сообщения, непосредственно отражающие условия жизни и обычаи представителей определенной культуры. В английских домах спальни часто располагаются на втором этаже, и поэтому фраза «It's late I'll go up» легко истолковывается как намерение говорящего отправиться спать. Когда американец сообщает, что он хочет купить «a three bedroom apartments», его сообщение будет правильно понято лишь тем, кто знает, что в его стране, кроме индивидуальных спален, принято иметь и одну общую комнату, и поэтому речь идет о четырехкомнатной квартире [4, с. 68–70].

Следует учитывать, что наряду с уникальными особенностями, характеризующими каждую отдельную культуру, существуют факторы, общие

для многих или некоторых культур. Кроме того, различные культуры всегда оказывали и продолжают оказывать влияние друг на друга. Реальная жизнь опровергает утверждения об обособленности и принципиальной взаимной непроницаемости культур. Подобные сомнения в возможности полноценного контакта между разными культурами высказывались некоторыми лингвистами, этнографами, литераторами, философами и другими деятелями культуры. Наибольшую популярность получила концепция, именуемая «Гипотеза Сепира–Уорфа». Эта концепция исходит из предположения, что структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира. Характер познания действительности зависит от языка, на котором мыслит познающий субъект. Люди членят мир, организуют его в понятия и распределяют значения так, как это навязывается им языком. Познание не имеет объективного, общечеловеческого характера: сходные явления складываются в разные картины из-за различий в мышлении, навязываемых различиями языков. Отсюда следует, что полное взаимопонимание между представителями разных культур, говорящих на разных языках, принципиально невозможно: языки воздвигают между мышлением людей разной культуры непреодолимый барьер.

Каждый язык создает своеобразную «языковую картину мира», соответственно, структура языка действительно способна определять возможные пути построения сообщений, организуя определенным образом выражаемые мысли, порой навязывая говорящим обязательное употребление тех или иных форм. Однако

зависимость выраженных мыслей от способа их языкового выражения оказывается относительной и ограниченной. Говорящие могут сознавать различие между формой высказывания и сутью дела, преодолевать навязываемые языком стереотипы. Когда сегодня русский человек говорит, что солнце «всходит и заходит», это не означает, что он не согласен с Коперником и всерьез полагает, что солнце движется вокруг Земли. Он может осознавать, что фактически происходит совсем иное: вращаясь вокруг своей оси, Земля на какое-то время обращает к солнцу ту часть своей поверхности, где он находится [4, с. 70]. Способ выражения этой мысли, принятый в русском языке, может отражать существовавшие когда-то представления об устройстве мироздания, но никак не предопределяет мышление современного человека. Не препятствуют языковые барьеры и контактам между культурами.

В рамках культур на разных этапах развития к переводам предъявлялись неодинаковые требования. Этим требованиям должен был удовлетворять не только выбор текстов для перевода, но и избираемая переводчиком стратегия. Отчасти выбор стратегии мог определяться характером переводимых текстов или теоретическими установками самих переводчиков. Так, переводчики религиозных текстов, трепетно относившиеся к каждой букве священного оригинала, стремились к максимально буквальному его воспроизведению, даже в ущерб смыслу и нормам языка перевода. Напротив, многие переводчики художественной литературы весьма вольно обращались с оригиналом. Выдающиеся русские педагоги-переводчики Н.М. Карамзин

и В.А. Жуковский создавали блестящие образцы вольного перевода, а П.А. Вяземский, П.П. Гнедич и А.А. Фет упорно отстаивали необходимость перевода буквального. Но в любом случае переводчикам приходилось учитывать отношение к их деятельности, преобладавшее в их культуре в данное время. Первые попытки сделать переводы Библии более понятными и соответствующими языковой норме вызвали неприятие и возмущение верующих, в культуре которых считалось, что священный текст должен быть мистическим и загадочным. Решительный отказ Мартина Лютера от практики буквалистского перевода Библии привел к потрясениям и расколу в христианском мире. От французских переводчиков в XVIII в. общество требовало «исправляющих» переводов, приводящих переводимое произведение «варварского» автора в соответствие с требованиями «хорошего вкуса», законодателями которого считали себя французы. В современных культурах обычно относительно спокойно воспринимаются вольности переводчиков педагогических произведений (которые к тому же нередко переводят с подстрочника или через третий язык) и предъявляются требования высокой точности к информативным (дипломатическим, коммерческим, техническим и пр.) переводам.

Известна и зависимость стратегии переводчика от степени престижности иностранного автора в принимающей культуре. Считающиеся классическими или образцовыми произведения прославленных и знаменитых авторов переводятся с повышенным вниманием к воспроизведению их содержания и авторского стиля, в то время как в

переводах менее известных авторов нередко широко используются стандартные, приблизительные варианты, облегчающие задачу переводчика и опускающие смысловые и стилистические особенности оригинала [5, с. 67].

Г. Тури указывает и на зависимость характера перевода от жанра переводимого литературного произведения. Если перевод принадлежит к литературному жанру, отсутствующему или слабо развитому в принимающей культуре, то переводчики более тщательно сохраняют жанровые особенности оригинала. Напротив, в жанрах, хорошо развитых в принимающей культуре, переводы соблюдают требования этих жанров в данной культуре [там же, с. 71–73].

Социально-культурное влияние на стратегию переводчика нередко отражается и на полноте воспроизведения в переводе содержания оригинала, вынуждая переводчика сокращать или полностью опускать все, что в принимающей культуре считается недопустимым по идеологическим, моральным или эстетическим соображениям.

Различные формы культурной детерминированности переводческой деятельности составляют своеобразную конвенциональную норму перевода – совокупность требований, предъявляемых обществом к переводам на определенном этапе истории.

Существование единой культуры и общего языка отнюдь не означает однородности культурно-языкового коллектива. Для каждого общества характерно наличие многочисленных территориальных, социальных, профессиональных, возрастных и других различий, которые находят отражение в особенностях употребления

языковых средств отдельными группами людей. Кроме того, одни и те же люди могут по-разному использовать язык в разных социальных ситуациях. Различные виды языковой вариативности подобного рода составляют сферу интересов социолингвистики.

Большой интерес для переводоведческой мысли представляют лингвистические исследования, посвященные изучению билингвизма – использования человеком двух языковых систем и взаимодействия этих систем в его речи. Теория языковых контактов рассматривает все виды билингвизма – от совершенного владения обоими языками до ситуации, когда человек только начинает изучать второй язык. Описаны различные виды взаимодействия языков в процессе вербальной коммуникации. С одной стороны, различаются случаи коммуникативного равенства двух языков, каждый из которых осознается как одинаково социально значимый и одинаково эффективно используется билингвом. С другой стороны, один из таких языков может играть значительно более важную роль, чем другой, быть более необходимым и престижным, быть основным средством общения для билингва. Оба языка могут существовать как бы в изоляции друг от друга: человек может свободно пользоваться каждым из них, но между единицами этих языков не устанавливается прямых связей, и человек с трудом подыскивает единицам одного языка соответствия в другом языке. Напротив, может быть своего рода смешанное двуязычие, когда такие связи существуют, и, говоря на одном языке, билингв легко вставляет в свою речь уместные слова и выражения из другого языка.

Всесторонне изучается проблема межъязыковой интерференции. Преобладание одного языка над другим в сознании билингва приводит к тому, что под влиянием доминантного языка (обычно родного) речь билингва на другом языке претерпевает изменения. Он невольно переносит в этот язык некоторые особенности родного языка. Явление языковой интерференции подобного рода составляет одно из препятствий при овладении иностранным языком, создает более или менее сильный акцент, характерный для большинства людей, говорящих на неродном языке. Характер подобной загрязненной речи зависит от содержания и соотношения форм и структур контактирующих языков. Она обычно рассматривается как нежелательное явление, вид ненормативной речи, создающей помехи для успешной коммуникации [5, с. 80].

Проблемы билингвизма имеют непосредственное отношение к переводческой мысли. Переводчик по определению двуязычен. Знание двух языков определяет возможность переводческой деятельности, и в большинстве случаев оно само по себе уже предполагает умение более или менее точно передавать на другом языке содержание иноязычного сообщения. Однако профессиональная компетенция переводчика отнюдь не сводится к владению двумя языками. С одной стороны, известны случаи, когда знающий два языка вообще оказывается неспособен переводить даже тексты на знакомые ему темы. С другой стороны, как правило, «естественный» перевод билингва не отвечает требованиям, предъявляемым к профессиональному переводчику, и создает лишь основу для развития переводческой

компетенции, возникающей путем целенаправленного обучения или на основе длительного практического опыта. Билингвизм профессионального переводчика – это не только знание двух языков, но и умение находить и соотносить коммуникативно равноценные средства этих языков с учетом особенностей конкретного акта общения, а также знание двух культур, участвующих в диалоге.

Сравнение текстов оригинала с текстами переводов давно используется сопоставительной лингвистикой как один из методов установления сходств и различий в системах сравниваемых языков и в их функционировании. В самом деле, перевод представляет уникальную возможность выявить различия, а иногда и сходства в описании одних и тех же картин действительности средствами разных языков. В этом случае картины действительности, описываемые в тексте оригинала и в тексте перевода, представляют собой то необходимое «третье для сравнения» – *tertium comparationis*, – без которого невозможно никакое сопоставление. При этом постулируется, что и текст оригинала, и текст перевода адекватно описывают одну и ту же картину действительности [7, с. 97].

Однако перевод оказывается важным источником не только для контрастивных лингвистических, но и для сравнительных культурологических изысканий, так как в переводе происходит не только «контакт» языков, как утверждал Ж. Мунен, но и «столкновение культур». Именно в переводе со всей очевидностью обнаруживаются сходства и различия в национальных культурах тех социумов, в которых рождаются тексты подлинников и переводов.

Для анализа сходств и расхождений в национальных культурах, обнаруживаемых в текстах переводов и оригиналов, целесообразным считается избрание семиотических оснований. В этом случае, как отмечает В.Г. Гак, «культура может рассматриваться как совокупность определенных знаков (культурем)» [6, с. 76]. Значительная часть проблем, которые призвана решать теория перевода, а соответственно, и многие переводческие преобразования обусловлены асимметрией национальных культур, т.е. несовпадением культурем.

Такие несовпадения нередко служили и также продолжают служить одним из основных аргументов так называемого переводческого скептицизма, т.е. сомнений в возможности осуществления адекватного перевода. Эти несоответствия создаются не только за счет того, что в тексте оригинала могут описываться предметы и явления, чуждые другой культуре, но прежде всего в силу того, что культурный фон слов и выражений, обозначающих самые обыкновенные понятия, в разных языках различен. Этот культурный фон заключен главным образом в так называемых потенциальных семах, называемых иначе «виртуэмами», в семантическом составе слова [там же, с. 77–78].

Таким образом, в условиях взаимосвязи и взаимозависимости современного мира различные культуры не изолированы друг от друга, а постоянно контактируют и взаимодействуют. Представители одной культуры сталкиваются с особенностями других культур при непосредственном общении с носителями этих культур у себя в стране и за ее пределами или получают соответствующую информацию, устную или письменную, с экрана, с газетных

страниц, из литературных произведений и иных источников. Одним из таких источников, получившим широкое распространение в современном мире, являются переводы. Раскрывая своеобразие и многообразие культурных ценностей, обычаев и традиций, переводы способствуют взаимопониманию и взаимоуважению, обогащают культуру каждого народа, вносят большой вклад в развитие его языка, литературы, педагогики, науки и техники.

Важную роль играют переводы в принимающей культуре, т.е. в культуре языка перевода. Известно, что многие национальные языки и культуры формировались под влиянием переводов, главным образом, с античных языков. Переводы сыграли решающую роль в развитии культуры славянских народов. Переводы религиозных книг с греческого на церковнославянский (староболгарский) язык, выполненные Кириллом и Мефодием, положили начало формированию русского языка, русской письменности, литературы и педагогики.

Итак, можно сказать, что диалог культур – это и метафора, и реальность. Важно только адекватно использовать этот термин, не относя его к нерелевантным событиям и фактам и выявляя действительные случаи взаимного обогащения народов и отдельных личностей, принадлежащих к этим народам, достижениями материальной и духовной культуры.

#### *Литература*

1. Караулов, Ю.Н. Языковая личность и национальный характер / Ю.Н. Караулов // Современная наука: познание человека / под ред. И.Н. Смирновой. М., 1988. С. 182–200.
2. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода: учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. М.: ЧеРо, 1999.
3. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение: курс лекций / В.Н. Комиссаров. М.: ЭТС, 1999.

4. *Комиссаров, В.Н.* Современное переводоведение: учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. М.: ЭТС, 2001.
5. *Комиссаров, В.Н.* Теория перевода. (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак-тов иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. М.: Высшая школа, 1990.
6. *Сорокин, Ю.А.* Текст и его национально-культурная специфика / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Морковина // Текст и перевод. М.: Наука, 1998. С. 76–84.
7. *Томахин, Г.Д.* Перевод как межкультурная коммуникация / Г.Д. Томахин // Перевод и коммуникация. М.: ИЯз РАН, 1996. С. 129–137.